

УДК 165.24

Анна Владимировна Климович¹, Павел Павлович Крусь²
^{1,2}канд. филос. наук, доц., доц. каф. философии и экономики
 Брестского государственного университета имени А. С. Пушкина

Anna Klimovich¹, Pavel Krus²
^{1,2}Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor,
 Associate Professor of the Department of Philosophy and Economics
 of Brest State A. S. Pushkin University
 e-mail: ¹ksisa@yandex.by; ²krusspp7@gmail.com

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЕ ЦЕННОСТИ В СТРУКТУРЕ МИРОВОЗЗРЕНИЯ СОВРЕМЕННОЙ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ*

Произведен анализ понятий «интеллектуальная культура» и «интеллектуальные ценности». Предложено авторское определение понятия «интеллектуальная культура». Рассмотрены некоторые методологические проблемы изучения мировоззрения и ценностных ориентаций, в т. ч. аспекты интерпретации данных социологических опросов представителей студенческой молодежи. Определено место интеллектуальных ценностей в структуре динамично развивающегося мировоззрения студенческой молодежи.

Ключевые слова: интеллект, рациональность, интеллектуальность, интеллектуальная культура, мировоззрение, ценности, молодежь, студенческая молодежь, интеллектуальные ценности.

Intellectual Values in the Worldview Structure of Modern Students

The concepts of «intellectual culture» and «intellectual values» are analyzed. The author's definition of the concept «intellectual culture» is proposed. Some methodological problems of studying worldview and value orientations are considered, including aspects of interpreting data from sociological surveys of student representatives. The place of intellectual values in the structure of the dynamically developing worldview of student youth is revealed.

Key words: intelligence, rationality, intellectuality, intellectual culture, worldview, values, youth, students, intellectual values.

Введение

Человеческий интеллект составляет основу всякой культурной деятельности. Между тем разумность представителей вида Homo sapiens сочетается с проявлениями природных и психоэмоциональных процессов, которые находятся зачастую вне пределов рационального и опытного познания. В этой связи в статье обращается внимание на место и значение интеллектуальности в структуре мировоззрения с учетом интеграции интеллектуальности с другими феноменами деятельности. Эта тема не нашла своего четкого отображения в философской и научной литературе и рассматривается, с одной стороны, преимущественно в контексте рациональности, а с другой стороны, трактуется как выражение интеллектуальной направленности субъектов социума в более

узких сферах, в частности, науке, экономике и т. д. Таким образом, рассмотрение интеллектуальности в контексте мировоззрения важно осуществлять с точки зрения интегративного системного понимания сущности интеллектуальности и роли интеллектуальных ценностей в базовых программах поведения человека, основу которых составляет мировоззрение.

Цель исследования – на основе анализа понятий «интеллектуальная культура» и «интеллектуальные ценности» выявить их место в структуре динамично развивающегося мировоззрения студенческой молодежи. В статье будут рассмотрены также некоторые методологические проблемы изучения мировоззрения и ценностных ориентаций, в т. ч. аспекты интерпретации данных социологических опросов представителей студенческой молодежи.

Анализ осуществлен на основе системных социологических опросов студенческой университетской аудитории в кон-

*Исследование выполнено в рамках НИР «Формирование интеллектуальной культуры студентов в процессе преподавания философии в вузе», № госрегистрации 20213688.

тексте динамической последовательности изучения гуманитарных дисциплин.

Основная часть

Несмотря на исключительную распространённость термина «интеллект», приходится констатировать отсутствие его четкого определения. Это относится как к источникам какой-нибудь отдельной дисциплины, так и к попыткам междисциплинарных дискурсов. Специалисты отмечают сложность и многослойность понятий «интеллект» и «интеллектуальная культура» [1].

Каждая научная дисциплина трактует понятие «интеллект» в определенном смысле, обусловленном характером конкретной теоретической системы. В частности, в психологии наиболее актуальным данный термин выступает в психометрических и когнитивных теориях интеллекта, которые исходят из буквального смысла греческого термина «нус», что означает «ум» или «рассуждение». «Ум» выступил одной из важнейших категорий уже в ранней греческой философии. Древние греки понимали «нус» как основу мирового порядка, представляющую собой определенную активную силу.

Античный подход нашел свое благодетное продолжение во всей последующей классической философской традиции. В конечном счете развитие идеи разумного устройства космоса привело к установлению важнейших принципов зарождавшейся европейской цивилизации. Цивилизации, в которой рационализм стал основой всех сфер жизнедеятельности. Открытие средневековыми мыслителями лично ориентированного космоса не отменило доминирующего положения рациональности, но остро поставило проблему взаимоотношения интеллектуального и чувственного, духовного и неповторимо личностного.

Античный космос приобрел в средние века яркие личностные черты и предопределил изменение в направлениях теоретической мысли поиска разумного, гармоничного соотношения духовного и материального. Средневековые схоласты фактически открыли незнакомое прежде понятие личности, причем не только божественной, но и человеческой. Отныне и по настоящее время это будет основной проблемой рассмотрения человеческой культуры. Неповторимая божественная душа одним из сво-

их элементов приобрела разум, но место разума в структуре души рассматривалось по-разному в зависимости от мировоззренческих и методологических установок исследователей.

Со временем оформились две наиболее заметные традиции – восточная и западная, которые по-разному трактовали соотношение рационального и чувственного. Эти традиции складывались не только как вывод из систем классической философии, они прослеживаются и в творчестве широкого круга деятелей культуры. И если в западной традиции разум трактовался как только лишь рациональное начало, и в нем виделся ключ к разгадке рационально же устроенного мироздания, то в восточной традиции (сюда же примыкает и восточно-европейская) разум рассматривался в тесной связи с духовностью. Именно в этом контексте рассуждал о разуме Н. В. Гоголь: «Ум не есть высшая в нас способность... он может только привести в порядок и расставить по местам все то, что у нас уже есть... Его имели в себе только те люди, которые не пренебрегли своим внутренним воспитанием. Но и разум не дает полной возможности человеку двигаться вперед. Есть высшая еще способность; имя ей – мудрость... она... есть дело высшей благодати небесной» [2].

Как отмечает Е. Н. Шульга, относительный характер смысла определения рациональности (и интеллектуальности, и интеллектуальных ценностей. – *А. К., П. К.*) зависит от познавательных условий, в которых оказывается само наше понимание того, что считать рациональным [3, с. 45].

Полемика между апологетами этих традиций оказывает значительное влияние на последующий ход социальной мысли. Можно подчеркнуть также исключительную значимость проблемы рационального для понимания особенностей социального развития.

Представителями различных научных дисциплин, в большей мере педагогических, в последнее время активно исследуется понятие «интеллектуальная культура личности». Существуют и учебные пособия, предлагающие технологии развития интеллектуальной культуры [3]. Интеллектуальная культура чаще всего определяется как процесс создания субъективно нового,

основанный на способности порождать продуктивные оригинальные идеи и выходить за пределы стандартных требований деятельности. «Интеллектуальная культура общества – совокупность интеллектуальных достижений социума, способов и форм осуществления интеллектуальной деятельности, а также механизм накопления и трансляции интеллектуальных ценностей» [4, с. 9]. Отличительным признаком такой культуры считают высокий уровень развития интеллектуальных умений и способов решения уже известных проблем, таким образом, интеллектуальная культура сочетает в себе образованность (предполагающую наличие достаточно широкого кругозора и умения производства собственных мыслей) и компетентность, обеспечивающую возможность принятия эффективных решений в профессиональной области деятельности.

Очевидно, что «интеллектуальная культура» – это сложное, интегральное понятие, включающее такие составные части, как культура умственного труда, культура рефлексивного мышления, методологическую, технологическую, когнитивную, коммуникативную культуру, а также культуру творчества.

Интеллектуальная культура существует во взаимосвязи с профессионально важными качествами личности будущего специалиста, и, соответственно, своего рода каркасом ее предстают интеллектуальные ценности личности. Под интеллектуальной культурой мы понимаем особую часть духовной культуры, которая характеризуется степенью целенаправленного сознательного использования интеллектуальных ценностей в основных сферах деятельности человека и результаты этого использования. Формирование и развитие интеллектуальной культуры теснейшим образом связано с развитием научного мышления.

Известно, что научное мышление, способствуя развитию индивидуальности, с одной стороны, направлено в то же время на формирование гуманистических ценностей. Оно учит людей толерантности к чужому мнению, столь необходимой в современном мире, когда интеграционные процессы смешивают разные культуры, социальные слои, системы ценностей. Воспитание научного, рационального мышления важно именно потому, что оно позволяет разви-

вать человеческую личность, реализует потребность к самоактуализации, позволяет полноценно анализировать мир, принимать решения, направленные на гармоничную интеграцию личности в систему социальных связей.

Современное общество стремительно развивается во всех своих проявлениях, его прогресс уже нельзя представить без развития науки и техники, без внедрения технологических новшеств. Но стремительное повышение роли науки и техники как фактора социальных преобразований актуализирует сложный спектр мировоззренческих, социально-этических и других проблем. Стремительное развитие техносферы опережает эволюционно сложившиеся приспособительные, адаптивные возможности человека, приспосабливаясь к ней, он должен меняться сам, и мы часто говорим о цене такого приспособления. Попытаемся проанализировать некоторые аспекты этой проблемы применительно к ценностным, мировоззренческим ориентациям человека в техногенном мире.

Как отмечают многие исследователи, характерной чертой современного этапа научно-технического прогресса является то, что человек создал слишком сложный для себя, для своих интеллектуальных возможностей мир и потому больше не может ясно сознавать и эффективно предсказывать направление своего собственного развития. Это, несомненно, ставит задачу изучения личности в динамичном, меняющемся мире, выявление динамики ее ценностных ориентаций.

Понимание закономерностей развития молодежи как социальной группы непосредственно связано с адекватным определением ее роли и места в общественном воспроизводстве, субъектом которого она является. Включаясь в общество, интегрируясь в его структуры, она не только наследует условия жизни и отношения, оставляемые ей предшествующими поколениями, но и преобразует их, реализуя свой инновационный потенциал. Жизненное самоопределение и формирование системы ценностей студенческой молодежи можно рассматривать как одну из основных форм ее включения в социальную структуру. По своему объему оно шире, чем социальное, профессиональное, общественно-политическое, ми-

ровоззренческое, межличностное самоопределение, выступает как бы их итоговым результатом и детерминировано не только внешними факторами, но и собственной мотивацией жизнедеятельности молодежи.

В современном белорусском обществе перед государством и его институтами стоит задача выработки у каждого его гражданина чувства ответственности за происходящее в своей стране. Дальнейшее реформирование, социальное и экономическое развитие страны в значительной мере зависят от молодых людей. Действительно, состояние нынешней молодежи во многом предвосхищает характер будущего экономически активного населения: его демографические, психоэмоциональные характеристики, уровень образования и профессиональной подготовки, нравственность, патриотизм и гражданскую зрелость.

Молодежь как особая социальная группа, и в особенности молодежь студенческая, проявляет себя посредством общения, учебы, труда, семейных отношений, реализации разнообразных материальных и духовных потребностей. Молодому человеку постоянно приходится делать выбор, и от того, какой выбор он сделает и в пользу каких ценностей, зависит, каким он будет как человек и как специалист.

Процесс социализации молодежи в нашей стране проходит в обстановке достаточно быстро меняющегося общества в целом и всех сфер общественной жизни. Это, безусловно, не могло не повлиять на формирование мировоззренческих установок и ценностных ориентаций молодых людей. Многочисленные социологические опросы последних лет позволяют сделать вывод о том, что в молодежной среде произошла переоценка культурных ценностей предыдущих поколений, сформировались новые модели поведения [6].

Социальная роль ценностных ориентаций состоит в том, что они сообщают направленность профессиональной деятельности, соотносят ее с ценностями, имеющими смысл, позволяют занять определенную позицию, формируют способы самоактуализации. Вот почему исключительно важным является изучение системы ценностных ориентаций студенческой молодежи как системы ориентаций формирующегося мировоззрения.

В этом плане представляют интерес данные социологических исследований, проведенных научным коллективом кафедры философии и экономики БрГУ имени А. С. Пушкина в рамках темы научного исследования «Формирование интеллектуальной культуры студентов в процессе преподавания философии в вузе». Исследование охватило студентов I и III курсов; были опрошены 202 первокурсника и 184 третикурсника всех факультетов университета. Авторская анкета «Мировоззренческие ценности студенческой молодежи» была разработана специально с целью выявления интеллектуальных ценностей личности студента.

Первый блок анкеты включает в себя вопросы о том, какие взгляды на происхождение и сущность мира и человека разделяют респонденты. Что касается взглядов на происхождение и устройство мира, то большая часть респондентов I курса (48,5 %) и III курса (45,7 %) являются сторонниками научной картины мира, уверены в том, что в мире господствуют объективные естественные закономерности, выявленные естественными науками. Проведенные нами в 2018 г. исследования показывали совершенно иную картину: значительная часть опрошенных была убеждена в том, что мир сотворен высшим существом из ничего (что интересно, среди них 48 % опрошенных студентов-биологов и 36 % респондентов с физико-математического факультета). Соответственно, еще большее количество респондентов (47,7 %) разделяли не научную (таковых всего 28 %), а религиозную картину мира. Примерно столько же опрошенных считали, что человек – существо, сотворенное высшим существом, и является существом разумным (но не духовным или же «продуктом творения высшей силы», чего следовало бы ожидать).

В 2022 г. результаты опросов существенно иные: почти половина респондентов и I, и III курса полагают, что человек – прежде всего природное, разумное существо, и при этом 21,3 % респондентов I курса и 16,8 % III курса считают человека духовным, творческим существом. Следует учесть, что позиционируют себя атеистами 11,9 % респондентов I и 10,3 % респондентов III курса. Примерно такая же часть опрошенных безразлично относится к рели-

гии. Остальные же – это люди, которые либо являются верующими того или иного уровня религиозности, либо признают в какой-то форме сверхъестественное.

Студенты и I (58,4 %), и III (54,3 %) курсов достаточно высоко оценивают роль науки в современной культуре, полагая, что именно она является главным фактором формирования современной культуры и мировоззрения человека.

Традиционным для наших социологических исследований ценностных ориентаций студентов является вопрос о выборе наиболее значимых жизненных ценностей. Начиная с 2005 г. проводимые нами опросы студентов БрГУ имени А. С. Пушкина разных курсов и всех факультетов позволяли в течение многих лет делать практически один и тот же вывод: наиболее значимые ценности, выбираемые студентами, – это здоровье, семья, любовь. Следует сказать, что приоритеты студенческой молодежи за данный период исследований менялись весьма незначительно.

Один из вопросов, использованных в исследованиях прошлых лет, традиционно был посвящен тому, что же влияет на формирование мировоззрения респондентов. Выяснилось, что более всего на формирование их мировоззрения влиял не Интернет (хотя 25 % опрошенных свободное время «просиживали» там), а семья и окружение, друзья (в этом были убеждены до 65 % опрошенных). Основным источником информации для студентов выступало телевидение: примерно 40 % свободного времени молодых людей отнимал телевизор. Книги в качестве фактора, влияющего на мировоззрение, находились в числе явных аутсайдеров. В разные годы об их влиянии на свое мировоззрение указывали 5–6 % опрошенных [7].

Нельзя сказать, что в 2022 г. картина кардинальным образом изменилась. Однако среди факторов, более всего влияющих на формирование своего мировоззрения, студенты выделяют: мировоззрение, традиции и образ жизни членов своей семьи (56,9 и 59,2 % опрошенных студентов I и III курсов соответственно) и чтение книг (44,6 % респондентов I и 43,5 % III курсов). Значимой ценностью оказался коэффициент интеллектуальности для 20,8 % опрошенных первокурсников и 29,9 % третьекурсников. В ка-

честве способов развития своих интеллектуальных способностей студенты называют интеллектуальные игры, решение кроссвордов и нестандартных задач, изучение иностранных языков и литературное творчество, но с большим отрывом у студентов и I, и III курса, причем всех факультетов, лидирует в качестве такого способа «размышление над сложными вопросами».

Наряду с традиционно выбираемыми ценностями стали высоко котироваться у студентов интеллектуальные способности (31,7 % респондентов I и 27,2 % III курса). Так, 60,4 % респондентов-первокурсников и 41,8 % респондентов-третьекурсников считают, что смысл современного высшего образования заключается в формировании компетенций высококлассного специалиста; 63,4 % опрошенных студентов I курса и 54,9 % III курса полагают, что цель подготовки современного специалиста – это именно формирование его высокой интеллектуальной культуры. Нельзя не отметить, что собственный интеллект и способности наши студенты считают тем, что более всего способствует жизненному успеху (76,7 % респондентов-первокурсников и 79,3 % респондентов-третьекурсников).

Заключение

Изучение интеллектуальной культуры как важнейшей части духовной культуры человечества и интеллектуальных ценностей, способствующих ее формированию, имеет давнюю традицию. Исключительную важность данной проблемы отмечали уже в глубокой древности. В истории философии рассмотрение проблемы разума составляет отдельную методологически значимую проблему. Решение данной проблемы во многом предопределило содержание и направленность цивилизационного развития.

В зависимости от того, как мыслители рассматривали механизм взаимоотношения рационального и чувственно-эмоционального аспектов культуры и человеческой деятельности, образовались две основные тенденции понимания этого взаимоотношения: рационалистическая и духовно-нравственная. Первая присуща западной традиции, вторая характерна для восточной и восточноевропейской.

Таким образом, исследование интеллектуальной культуры и интеллектуальных

ценностей является сложной и, несомненно, актуальной задачей современной социальной мысли. Представляется, что проблему интеллектуальности необходимо рассматривать в рамках конкретной мировоззренческой системы, определяющей в конечном счете содержание и направленность ценностных предпочтений элементов социума.

На примере результатов авторских социологических исследований продемонстрировано растущее понимание значимо-

сти интеллектуальности в процессе социализации, и в частности для обеспечения перспектив общественного и личностного развития.

Авторы считают важным продолжение широких комплексных исследований данной проблемы, принимая во внимание растущую роль интеллектуальности в динамике современной цивилизации и мировоззрении современных людей, особенно самой активной части общества – молодежи.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гутенев, М. Ю. Философский аспект интеллектуальной культуры / М. Ю. Гутенев // Вестн. Юж.-Урал. гос. ун-та. Сер. «Соц.-гуманитар. науки». – 2011. – Вып. 16, № 9 (226). – С. 112–114.
2. Гоголь, Н. В. Выбранные места из переписки с друзьями [Электронный ресурс] / Н. В. Гоголь. – Режим доступа: <https://azbyka.ru/fiction/vybrannye-mesta-iz-perepiski-s-druzyami-14/>. – Дата доступа: 12.11.2023.
3. Шульга, Е. Н. Проблема научной рациональности в контексте европейского рационализма / Е. Н. Шульга // Философия, методология и история науки. – 2015. – Т. 1, № 1. – С. 38–55.
4. Мядель, А. П. Интеллектуальная культура: проблема определения / А. П. Мядель // Материалы докл. 54-й Междунар. науч.-техн. конф. преподавателей и студентов : в 2 т. / Витеб. гос. технол. ун-т. – Витебск, 2021. – Т. 1. – С. 7–9.
5. Егорова, Г. И. Технологии развития интеллектуальной культуры будущего специалиста : учеб. пособие / Г. И. Егорова. – Тюмень : ТюмГНГУ, 2010. – 170 с.
6. Климович, А. В. Особенности социологических исследований мировоззренческих ценностных ориентаций студентов / А. В. Климович, П. П. Крусь // Традиции и перспективы развития белорусской социологии: к 30-летию Института социологии НАН Беларуси : материалы Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 5–6 нояб. 2020 г. / НАН Беларуси, Ин-т социологии ; редкол.: Д. К. Безнюк (гл. ред.) [и др.]. – Минск : ДОНАРИТ, 2020. – С. 213–215.
7. Займист, Г. И. Читательская культура современной студенческой молодежи: проблемы формирования в процессе обучения / Г. И. Займист, А. В. Климович // Современные проблемы книжной культуры: основные тенденции и перспективы развития : К 95-летию Центр. науч. б-ки им. Я. Коласа Нац. акад. наук Беларуси : материалы XII Белорус.-Рос. науч. семинара-конф., Москва, 26–27 марта 2020 г. ; редкол.: Л. А. Авгуль [и др.] ; сост.: Л. А. Авгуль, Н. В. Вдовина. – Минск ; М., 2020. – С. 211–217.

REFERENCES

1. Gutieniev, M. Yu. Filosofskij aspekt intielliektual'noj kul'tury / M. Yu. Gutieniev // Viestn. Yuzh.-Ural. gos. un-ta. Ser. «Soc.-gumanitar. nauki». – 2011. – Vyp. 16, № 9 (226). – S. 112–114.
2. Gogol', N. V. Vybrannyje miesta iz pieriepiski s druz'jami [Elektronnyj riesurs] / N. V. Gogol'. – Riezhim dostupa: <https://azbyka.ru/fiction/vybrannye-mesta-iz-perepiski-s-druzyami-14/>. – Data dostupa: 12.11.2023.
3. Shul'ga, Ye. N. Problema nauchnoj racional'nosti v kontiektstie jevropiejskogo racionalizma / Ye. N. Shul'ga // Filosofija, mietodologija i istorija nauki. – 2015. – T. 1, № 1. – S. 38–55.
4. Miadiel', A. P. Intielliektual'naja kul'tura: problema opriedielienija / A. P. Miadiel' // Materialy dokl. 54-j Miezhhdunar. nauch.-tiekhn. konf. priepodavatieliej i studentov : v 2 t. / Vitiebsk. gos. tiekhnol. u-t. – Vitiebsk, 2021. – T. 1. – S. 7–9.
5. Yegorova, G. I. Tiekhnologii razvitija intielliektual'noj kul'tury budushchiego spiecialista : uchieb. posobije / G. I. Yegorova. – Tiumien' : TiumGNGU, 2010. – 170 s.

6. Klimovich, A. V. Osobiennosti sociologichieskikh issliedovaniy mirovozzrienchieskikh cennostnykh orijentacij studentov / A. V. Klimovich, P. P. Krus' // Tradicii i pierspiektivy razvitija bieloruskoj sociologii : k 30-lietiju Instituta sociologii NAN Bielarusi : materialy Miezhdunar. nauch.-prakt. konf., Minsk, 5–6 nojab. 2020 g. / NAN Belarusi, In-t sociologii ; riedkol.: D. K. Bezniuk (gl. ried.) [i dr.]. – Minsk : DONARIT, 2020. – S. 213–215.

7. Zajmist, G. I. Chitatel'skaja kul'tura sovriemiennoj studienchieskoj molodiozhi: problemi formirovanija v processie obuchienija / G. I. Zajmist, A. V. Klimovich // Sovriemiennyje problemi knizhnoj kul'tury: osnovnyje tendencii i pierspiektivy razvitija : K 95-lietiju Centr. nauch. b-ki im. Ya. Kolasa Nac. akad. nauk Bielarusi : materialy XII Bielor.-Ros. nauch. sieminara-konf., Moskva, 26–27 marta 2020 g. / Miezhdunar. assoc. akad. nauk, Soviet po knigoizd. ; riedkol.: L. A. Avgul' [i dr.] ; sost.: L. A. Avgul', N. V. Vdovina. – Minsk ; M., 2020. – S. 211–217.

Рукапіс наступіў у рэдакцыю 28.10.2023